

"Пфу!"

Юньсяо выплюнул полный рот крови, его духовная сила резко упала, и лицо побледнело.

Хотя нетленное золотое тело защитило его от красного света из демонической формы злого зверя, оно поранило его внутренние органы, которые он силой подавлял. В этот момент он, наконец, не сдержался и выплюнул полный рот черной гнилой крови, тревога в его глазах еще больше усилилась.

"Юньей господин Юнь!"

Ханьсяюань первым подлетел к нему, встревоженно поддерживая. "Что с вами?"

Юньсяо слегка покачал головой, и золотой свет постепенно отступил от его тела. Он продолжал читать заклинания в пустоту обеими руками, превращая их в круг золотых узоров. Затем пространство открылось, и каледбаса Кинг-Конг вырвалась наружу с ревом. Ее два больших глаза размером с боб обернулись и, не найдя врага, она замерла рядом с Юньсяо.

Загорелый дицзюнь и остальные тоже взлетели в воздух и кружили вокруг Юньсяо, говоря: ""Молодой мастер Юнь, что это было за красное чудовище?""

Лицо Юньсяо было бледным, и ему потребовалось несколько целебных пилюль, чтобы прийти в себя. Глядя на красный хаотичный район в центре, он хрипло сказал: ""Это дух, дух южной золотой кристальной шахты Огня!""

Только он знал об опасности ответного удара, направленного на него только что. Если бы не его неразрушимое золотое тело, он оказался бы на грани смерти.

""Дух трансформации? Это...""

Все были в шоке и почувствовали озноб в сердцах.

Выражение Гао Линя изменилось: ""Сколько лет нужно неразумному телу, чтобы сформировать дух?! Если это место когда-то было сокровищницей секты Северного Скорпиона, это доказывает, что кто-то пришёл сюда тысячи лет назад. Как здесь мог появиться объект, меняющий форму?""

Все тоже хмурились, чувствуя, что это немного сложно понять.

"Возможно, секта Северного Скорпиона оставила здесь этого духа, чтобы охранять сокровище?" — внезапно спросил Сюнь Чжимин.

"Это очень вероятно", — серьезно сказал Юньсяо. "Этот дух выдающийся. Хотя он не такой сильный, как владыка боевых искусств, его нельзя недооценивать. Хуже того, теперь он прикрепился к телу Огавы, что еще больше затрудняет его изгнание. Если я не ошибаюсь, это тот самый злой дух, против которого Сяочуань так упорно боролся".

Чжэнь Дэю закричал: "Да кого волнует, что это за злой дух? Он уже сбежал, так что нам больше не нужно его преследовать. Отправиться отсюда — единственно правильный путь. Мы вернемся и сообщим об этом лидеру секты. С таким статусом, как у властелина секты, наблюдавшего за этим местом, мы определенно сможем позаботиться о Мо Сяочуане и злом

духе".

Тан Дицзюнь подумал, что это может быть хорошая идея. Если бы здесь был властелин боевых искусств девятого неба, ему было бы легко справиться с этими людьми.

Однако выражения лиц остальных людей резко изменились. Если прибудет Чжан Линхуа, им не удастся получить никакой выгоды из этого места. В лучшем случае другая сторона проявит милосердие и выдавит вам немного из щелей между зубами, но это действительно не стоит того.

Мэй Дон Эр сказала: "Старейшина Чжэнь прав, но этот проход все еще запечатан. Как мы можем выбраться?"

Только тогда толпа поняла, что, хотя Мо Сяочуань сбежал, проход не открылся. По какой-то причине многие из них облегченно вздохнули.

Чжэнь Дэю фыркнул и сказал: "Давайте вместе подумаем над тем, как нам поступить. Мы обязательно сможем его открыть." В худшем случае мы просто силой прорвемся наружу.

Тан Дицзюнь безнадежно покачал головой. Если они прорвутся в туннель, то не смогут выйти, даже если у них будет карта. Это было потому, что это был живой проход, и, похоже, центр управления этим проходом должен был находиться в красном Хаосе в центре, и он имел большую связь со злым духом.

"Молодой господин Юнь, у вас есть какие-нибудь хорошие идеи?" - спросил Сяо Минхуэй.
"Если мы gewaltsam разорвем проход, у вас есть уверенность, что вы сможете вывести всех из него?"

Поведение Юньсяо с самого начала и до настоящего момента сделало его лидером толпы, и никто не возражал против его мнений. Кроме того, именно Юньсяо почувствовал колебание ауры южного Огненного золотого кристалла, которое позволило ему привести их сюда.

Какой бы ни была ситуация, я должен спасти Мо Сяочуаня, — сказал Юньсяо. — Так что не ждите, что я поведу вас. Что до тебя, похоже, ты не сможешь открыть проход лабиринта, пока не войдешь в красную зону. Если хочешь жить, иди со мной, чтобы спасти Мо Сяочуаня и уничтожить злого духа.

Выражение лица Чжэнь Дэю слегка изменилось. «Как ты можешь быть таким эгоистичным?» — сердито сказал он. — «Тебе плевать на жизни других людей!»

Юньсяо посмотрел на него, как на идиота, и холодно фыркнул. «Мастер секты Тан, присматривайте за своими подчиненными с низким коэффициентом интеллекта. Я сейчас расстроен и не хочу слышать такие глупые слова!»

«Трусливый ублюдок!»

— Лицо Чжэнь Дэю было багровым от гнева. Этот мерзавец посмел назвать его идиотом при всех. Глядя на серьезно раненое тело Юньсяо, в его глазах появилась убийственная ярость.

Тан Дицзюнь также почувствовал его намерение убить. Он фыркнул и крикнул: «Старейшина Чжэнь, отступите!»

Остальные люди смотрели на Чжэнь Дею с насмешками в глазах. Низкий интеллект не проступок. Заблуждаться и вводить других в заблуждение — это свобода. Эти правильные и бескорыстные слова обычно обманывают глупцов, но в такой критический момент вы действительно сказали их. То, что ваш интеллект низкий, — это уже комплимент. На мой взгляд, у вас должен быть нулевой интеллект.

Разочарование Чжэнь Дею переросло в гнев. Он злобно фыркнул и полетел на землю, больше не обращая внимания на толпу.

— Молодой господин Юнь, не то чтобы мы не хотели помочь вам спасти Мо Сяочуаня, но у нас нет возможности для этого, — глубоким голосом произнёс Гао Линь. — Назовите цену, и мы выведем всех из этого лабиринта. Если вы сможете себе это позволить, то все определённо заплатят. Сколько вам нужно камней происхождения? Просто скажите мне!

Не говоря уже о том, насколько тяжело спасти этого Мо Сяочуаня, даже если это было бы простое задание, он не захотел бы спасать его. Да и к Торговой палате он имел некоторое отношение. Если об этом узнает Мо Хуаюань, ему не сносить головы. Даже если не учитывать Мо Хуаюаня, этот Мо Сяочуань — Воинственный император Девяти Небес, этого уже достаточно, чтобы доставить ему кучу проблем.

Юнь Сяо тоже догадывался, что обещание Мо Сяочуаня Торговой палате «Громовой ветер» должно быть связано с этим. Теперь стало понятно, почему выражение лица Мо Хуаюаня было таким напряжённым, когда он спросил про Мо Сяочуаня. Торговая палата «Громовой ветер» явно что-то затеяла.

Однако преследовать это дело сейчас он не мог, к тому же, ему ещё нужна была помощь Торговой палаты.

Остальные силы также откликнулись: «Правильно! Назови цифру, и если все сочтут это выполнимым, мы дадим тебе первозданные камни. Выводи всех!»

Юнь Сяо бросил на него холодный взгляд, и пронзительный взгляд в его глазах заставил волосы Ин Лина встать дыбом, словно все секреты в его сердце стали известны Юнь Сяо. Он ощутил невыразимую боль во всем теле и в оцепенении сказал: «Юный господин Юнь, вы только скажите цену, и я отдам».

Юнь Сяо фыркнул и убрал свирепый взгляд. «Если ты действительно хочешь, чтобы я назвал цену, то я, несомненно, назову свою голову. Ты отдашь мне её или нет?»

Выражение лица Гао Линя резко изменилось, и он невольно сделал шаг назад в воздухе. Он стал крайне настороженным и гневно произнес: «Ли Юнь Сяо, мы все теперь в одной лодке. Что ты задумал?» Держась настороже против Юнь Сяо, он наблюдал за выражениями лиц всех присутствующих. Чем больше он смотрел, тем сильнее шокировался. Он был уверен, что если Юнь Сяо действительно сделает предложение, присутствующие не будут против объединиться, чтобы лишить его жизни. При этой мысли его прошиб холодный пот.

Не беспокойся, - фыркнул Юньсяо. - Ты похож на свинью. Твоя голова меня вообще не интересует. Иначе я не спас бы ее раньше. Скажу тебе правду, у меня близкие отношения с Мо Сяочуанем, поэтому я должен спасти его. Мне все равно, даже если ты отдашь мне все, что у тебя есть. Кроме того, Мо Сяочуань - молодой мастер клана Мо в Черном Железном Городе. Если Черный Железный Город узнает об этом и выместит на вас свой гнев, вы тоже все умрете.

Услышав название "Город Черного Железа", все похолодели.

Хотя Город Черного Железа и не был одной из семи сверхдержав, это было существо, которое даже семь сверхдержав не хотели бы провоцировать. Даже если Ин Линь гордился положением Торгово-промышленной палаты Грома и Ветра, если штаб-квартира Торгово-промышленной палаты узнает, что он оскорбил людей Черного Железного Города, они убьют его, не задумываясь, чтобы остановить войну.

После раздумий Тан Дицзюнь, не находя второго варианта, сказал:

- Молодой господин Юнь, вы предлагаете нам следовать за вами в красный хаос в центре? Как минимум вы должны обдумать это и приободрить всех. Иначе кто знает, какие опасности нас там ждут?

«Хм, неплохо!»

- Никто не знает обстановку внутри, - сказал Юнь Сяо. - Даже моё божественное сознание заблокировано. «Однако все должны понимать, что, отправляясь спасать Мо Сяочуаня, вы также спасаете свои жизни. Не думайте, что вы делаете что-то для меня, и не действуйте неохотно. Я не буду заставлять тех, кто не хочет идти. Просто не следуйте за мной, когда будете спасаться.

На лицах всех отразилось мрачное выражение. Даже если бы проход открылся, у них вряд ли получилось бы выбраться без руководства Юнь Сяо. Его слова явно привязывали всех к его колеснице.

Сказал Сюнь Чжимин: "Молодой мастер Юнь, вы правы. Оказывать помощь другим равноценно тому, чтобы помогать себе". Также как молодой мастер Юнь спас раньше президента Цяня. Все были в одной лодке, и потому они, естественно, должны были преодолеть эту трудность, работая сообща. К тому же я бы хотел познакомиться с героями Чёрного Железного Города. Даже если у меня нет отношений с молодым мастером Юнь, я должен помочь вам сегодня".

После того как Сюнь Чжимин понял, что иного выхода нет, он выпрямился и выразил своё отношение и позицию. Хотя ими и пренебрегала толпа, им не оставалось ничего другого, раз уж большие шишки высказались.

"Хорошо, редко можно встретить такое отношение у всех. Я сделаю всё возможное, чтобы вызволить всех из ловушки, пока дело сделано. Если что-то даст прибыль, то все получают свою долю; гарантирую. Вопрос лишь в том, насколько она будет велика".

Юньсяо начал завоевывать сердца людей, когда сказал: "Кроме того, президент Цянь, если вы приложите все усилия, чтобы помочь мне спасти их, я могу списать все, что вы делали раньше. В противном случае, вы получите по заслугам!"

В сердцах всех людей затеплилась надежда. С обещанием Юньсяо они все чувствовали себя в

безопасности, будь то побег или поиск сокровища.

Только Тан Дицзюнь и другие члены местных сил нахмурились. Пока не было никаких признаков сокровища. Даже если бы они были, как мог Юньсяо их распределить? Он даже мог бы гарантировать, что у него есть доля. Неужели он действительно хочет, чтобы он один поделил сокровище? Все они были недовольны.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3010151>